

Обзор практики ФАС МО по делам, связанным с заключением и исполнением кредитных договоров

Факт совершения юридическим лицом или гражданином в преддверии банкротства банка операций, направленных на искусственное создание подпадающих под госгарантию вкладов граждан, может являться основанием для отказа гражданину во включении требования по вкладу в первую очередь реестра требований кредиторов банка по мотиву злоупотребления правом.

Комментарий

В связи со вступлением в силу Федерального закона от 20.08.2004 № 121-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» и признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее — Агентство), учрежденная Российской Федерацией как некоммерческая организация, заменяет арбитражных управляющих — индивидуальных предпринимателей при банкротстве кредитных организаций, имевших лицензию Банка России на привлечение денежных средств физических лиц во вклады, а также при банкротстве отсутствующих кредитных организаций-должников.

Полномочия конкурсного управляющего реализуются Агентством наряду с установленными Федеральным законом от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» полномочиями страховщика, предусматривающими, в частности, обеспечение выплаты вкладчикам ликвидируемой кредитной организации страхового возмещения с последующим обеспечением возврата Агентству выплаченных сумм из конкурсной массы кредитной организации.

В ходе составления реестров требований кредиторов выявлены факты, когда незадолго до отзыва лицензии на осуществление банковских операций в документах бухгалтерского учета банков производятся технические записи о перечислении денежных средств со счетов юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также физических лиц, вклады которых превышают подпадающие под государственную гарантию 700 000 руб., на счета специально подобранных физических лиц с целью незаконного получения последними страхового возмещения (далее — дробление вкладов). Юридические лица

48 АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СУДОВ МОСКОВСКОГО ОКРУГА

проводят такие операции и в целях предпочтительного удовлетворения своих требований в ходе предстоящего конкурсного производства.

Дробление вкладов проводится в период, когда в отношении кредитной организации уже действует предписание Банка России, запрещающее (ограничивающее) осуществление банковских операций по привлечению денежных средств физических лиц, либо когда на корреспондентских счетах кредитной организации отсутствуют денежные средства, в силу чего не исполняются платежные поручения клиентов (в том числе имеется картотека неисполненных платежных документов клиента).

В результате указанных действий в балансах банков отражается искусственная задолженность перед физическими лицами, формально дающая им право впоследствии обратиться с требованием о включении в первую очередь реестра требований кредиторов кредитной организации.

Формирующаяся в Московском регионе судебная практика квалифицировала такие действия как злоупотребление правом при наличии доказательств, подтверждающих недобросовестность участников этих отношений.

Практика

Заявитель (гр-н А.) обратился в суд с возражениями по результатам рассмотрения Агентством требования о включении требований заявителя по банковскому вкладу в размере 400 000 руб. в первую очередь реестра требований кредиторов банка.

При рассмотрении возражений судами установлено, что между банком и гр-ном А. заключен договор банковского счета. На ту же дату в банке имелась картотека по счету 47418 «Средства, списанные со счетов клиентов, но не проведенные по корреспондентскому счету кредитной организации из-за недостаточности денежных средств».

По распоряжению коммерческой организации (вкладчик банка) по счету третьего лица (гр-н Б.) совершена приходная запись о переводе на его счет 13 383 000 руб., притом что на следующий день по распоряжению данного лица (гр-на Б.) банком осуществлены приходные записи по счетам 33 физических лиц в размере 400 000 руб. по каждому счету, в том числе по счету заявителя — гр-на А.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали определение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении заявленных требований, исходя из того, что государственная система страхования вкладов имеет своей целью защиту прав вкладчиков — физических лиц в случае неплатежеспособности кредитной организации (банка).

Между тем совокупность действий, совершенных коммерческой организацией (вкладчиком банка), третьим лицом и другими физическими лицами, в том числе гр-ном А., в условиях неплатежеспособности банка, была направлена на получение коммерческой организацией денежных средств, находящихся на ее расчетном счете, открытом в банке, путем использования государственной сис-

темы страхования вкладов, которая, как было указано выше, имеет своей целью защиту вкладчиков — физических лиц.

В соответствии с положениями ст. 10 ГК РФ, примененной судами к спорному правоотношению, не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. В случае несоблюдения данных требований суд, арбитражный суд или третейский суд могут отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции согласился с квалификацией действий вышеупомянутых лиц как злоупотребление правом, направленное на нарушение прав и охраняемых законом интересов других кредиторов банка.

(Постановление ФАС Московского округа от 24.08.2009 № КГ-A40/7721-09 по делу № А40-55554/08-73-173«Б»)

При отсутствии кредитного договора в форме одного документа возникновение обязательств сторон из кредитного договора может быть подтверждено иными документами, содержащими волеизъявления сторон на заключение кредитного договора и согласование его существенных условий.

Комментарий

В соответствии со ст. 820 ГК РФ кредитный договор должен быть заключен в письменной форме, несоблюдение такой формы влечет недействительность кредитного договора — он считается ничтожным.

В отличие от договора займа закон предъявляет к форме кредитного договора более жесткие требования, равно как и к последствиям их несоблюдения. Так, если заключение договора займа допускается в устной форме с последующим подтверждением факта его заключения распиской заемщика, то в кредитном договоре волеизъявление двух сторон должно быть выражено письменно. В отношении последствий несоблюдения формы кредитного договора закон предусматривает его ничтожность, в то время как по общему правилу п. 1 ст. 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки не влечет ее недействительности, а лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не запрещает приводить письменные и другие доказательства.

Поскольку в большинстве случаев кредитные договоры заключаются в форме единого документа за подписями уполномоченных представителей кредитора и заемщика, а также учитывая, что при совершении кредитной сделки заемщик фактически лишь присоединяется к предложенным ему банком типовым условиям кредитного договора, судебная практика в Московском регионе некоторое время исходила из узкого толкования положений ст. 820 ГК РФ о необходимости

50 АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СУДОВ МОСКОВСКОГО ОКРУГА

сти оформления кредитного договора в форме единого документа. Данный подход также был мотивирован требованиями ст. 68 АПК РФ, в соответствии с которой обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

Например, по делу № А40-2769/07-104-10 постановлением ФАС Московского округа от 08.10.2007 № КГ-А40/9988-07 оставлено без изменения постановление апелляционного суда об отказе в удовлетворении иска о взыскании задолженности по кредитному договору, процентов, неустойки.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, арбитражный апелляционный суд указал, что из копии и подлинника спорного договора следует, что он не был подписан сторонами, в связи с чем суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что в соответствии со ст. 820 ГК РФ договор является ничтожным вследствие несоблюдения письменной формы кредитного договора.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы апелляционного суда о том, что сторонами не была соблюдена письменная форма кредитного договора, предусмотренная ст. 820 ГК РФ, поскольку подлинный договор и его копия не подписаны сторонами, в связи с чем кредитный договор является ничтожным.

Доводы кассационной жалобы о том, что факт заключения спорного договора подтверждается имеющимися в материалах дела выписками поссудному и расчетному счетам ответчика и платежным поручением, по которому истец перечислил сумму кредита на расчетный счет ответчика, отклонены судом кассационной инстанции как не основанные на положениях ст. 68 АПК РФ, в соответствии с которыми обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

Вместе с тем данная позиция является дискуссионной.

Представляется, что ввиду отсутствия каких-либо иных специальных норм о форме кредитного договора в отношении него подлежат применению общие положения о письменной форме гражданско-правового договора, содержащиеся в п. 2 ст. 434 ГК РФ. Согласно указанным положениям договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Учитывая также, что правоотношения сторон кредитного договора отличаются своей, присущей только им спецификой (оформление кредита не ограничивается составлением сторонами одного документа, а именно кредитного договора), практика судов Московского округа восприняла подход, согласно которому наличие отношений сторон по кредитному договору может быть подтверждено совокупностью документов, оформляющих процесс выдачи кредита и исполнения заемщиком обязательств по его возврату.

Следует отметить, что и в доктрине признается наличие иных вариантов письменной формы кредитного договора, нежели традиционные документы на бумажном носителе, в том числе и в электронной форме. Также высказываются мнения о том, что договорные кредитные обязательства могут возникнуть и без заключения и оформления кредитного договора, например в форме кредитования банком карточного счета клиента. В таком случае банк считается предоставившим клиенту кредит на определенную сумму со дня осуществления соответствующего платежа, а правоотношения сторон, связанные с кредитованием счета, регулируются правилами о займе и кредите, если договором банковского счета не предусмотрено иное (ст. 850 ГК РФ).

Практика

Банк в лице ликвидатора — Агентства обратился с иском к Обществу о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

В обоснование исковых требований указывалось на то, что банком ответчику был предоставлен кредит, однако ввиду несоблюдения письменной формы кредитного договора денежные средства являются неосновательным обогащением, в связи с чем в соответствии со ст. 395 ГК РФ подлежат начислению проценты.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано со ссылкой на то, что кредитный договор между сторонами в письменной форме заключен не был, поскольку ни его подлинник, ни его копии не представлены. В силу ст. 820 ГК РФ последствием несоблюдения письменной формы договора является его недействительность. В связи с этим не подлежат применению к требованию истца о возврате исполненного по недействительной сделке правила о неосновательном обогащении.

В связи с тем, что ошибочные выводы суда первой инстанции не привели к принятию неправильного судебного акта, постановлением апелляционного суда решение оставлено без изменения. Апелляционный суд указал, что непредставление сторонами в материалы дела текста кредитного договора не является основанием для того, чтобы считать его ничтожной сделкой при доказанности факта получения ответчиком денежных средств.

С учетом установленных апелляционным судом обстоятельств по делу кассационный суд признал окончательные выводы судов об отказе в иске правомерными в связи со следующим.

В соответствии со ст. 160 ГК РФ сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами. Двусторонние (многосторонние) сделки могут совершаться способами, установленными п. 2 и 3 ст. 434 ГК РФ.

Статья 820 ГК РФ, предусматривающая письменную форму кредитной сделки, не содержит императивного положения (в отличие от правовых норм, устанавливающих такое требование, например ст. 550, 560, 651 ГК РФ) о заключении такого договора в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами.

52 АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СУДОВ МОСКОВСКОГО ОКРУГА

Согласно п. 2 ст. 434 ГК РФ договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Правоотношения сторон, связанные с выдачей-получением кредита, отличаются своей, присущей только им спецификой, они связаны с совершением кредитной организацией и заемщиком целого ряда отдельных действий. Оформление кредита не ограничивается составлением сторонами одного документа, а именно кредитного договора.

В данном случае факт получения Обществом денежных средств ни истцом, ни ответчиком не оспаривается. В материалы дела представлены копии кредитной заявки от Общества, заявки на получение кредита, мемориальный ордер о перечислении суммы кредита, где в назначении платежа имеется ссылка на кредитный договор, выписки по лицевому счету о перечислении кредита по договору, об уплате процентов за кредит, заявление на пролонгацию кредита.

Кроме того суд первой инстанции ознакомился с документами, находящимися у истца в качестве кредитного досье ответчика. В материалы дела также приобщены копии величины резерва по ссудной задолженности, профессиональное суждение о заемщике, заключение об оценке финансового положения заемщика, распоряжения по кредитному договору, уведомления председателя правления банка, адресованные Обществу, о размере процентов за пользование кредитом по кредитному договору.

Таким образом, из представленных письменных документов и установленных апелляционным судом обстоятельств по делу усматривается, что между сторонами сложились договорные отношения, следовательно, неосновательного обогащения в данном случае не имеется. А потому доводы кассационной жалобы о ничтожности кредитного договора со ссылкой на несоблюдение его письменной формы с учетом изложенного подлежат отклонению как противоречащие материалам дела и закону.

(Постановление ФАС Московского округа от 08.05.2009 № КГ-A40/3556-09 по делу № A40-43999/08-44-136)

Действующее законодательство не содержит норм, запрещающих банку уступать права кредитора, как в части, так и в полном объеме, по кредитному договору организации, не являющейся кредитной и не имеющей лицензии на занятие банковской деятельностью.

Комментарий

Институт замены кредитора в обязательстве широко используется во всех сферах хозяйственной деятельности, в том числе и банковской.

С момента введения в действие первой части Гражданского кодекса РФ и до начала 2000-х годов судебная практика очень настороженно относилась к договорам цессии.

Решая вопрос о правопреемстве в порядке ст. 48 АПК РФ либо о праве истца требовать от ответчика исполнения по сделке, суды тщательно проверяли возмездность цессии, определенность ее предмета, наличие и действительность уступленного права требования.

Суды исходили из того, что в результате цессии происходит полная замена кредитора как стороны в обязательстве. В связи с этим признавалась недопустимой цессия в отношении части требования по длящемуся обязательству; по обязательству, в котором кредитор является также обязанным лицом; по обязательству, в котором кредитором может являться только специализированная организация с соответствующей лицензией.

Изменение подходов к вопросам уступки права требования и, если возможно употребить этот термин, «либерализация» данного института, в сторону которой двигалась судебная практика, были оформлены Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором содержится ряд принципиальных моментов, и в частности положение о том, что недействительность уступленного требования не влечет недействительность договора цессии, а также вывод о возможности уступки не возникшего на момент заключения договора цессии права требования; уступки части права (требования) по обязательству с делимым предметом; по длящемуся обязательству; по обязательству, в котором кредитор является одновременно и обязанным лицом; уступки процентов без передачи требования по основному долгу.

Также Информационным письмом подтверждена возможность уступки банком прав кредитора по кредитному договору «небанковской» организации.

Подтверждением либерализации отношений в кредитно-денежной сфере служат также внесенные в апреле 2009 г. изменения в ст. 825 ГК РФ, в силу которых деятельность по приобретению прав требования на основании договора финансирования под уступку денежного требования могут заниматься любые коммерческие организации, в то время как раньше в качестве финансового агента мог выступать банк, иная кредитная организация либо лицо, обладающее соответствующей лицензией. С учетом того, что лицензирование деятельности финансового агента в качестве самостоятельной хозяйственной деятельности законодателем так и не было введено, принятые поправки устранили неопределенность в вопросе о праве «некредитной» организации осуществлять финансирование под уступку денежного требования.

Практика

Общество (цессионарий) обратилось в арбитражный суд с исковыми требованиями к обществу-заемщику (далее — заемщик) о взыскании задолженности по договору о кредитной линии.

54 АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СУДОВ МОСКОВСКОГО ОКРУГА

Исковые требования были заявлены на основании ст. 330, 326, 382, 384, 809, 819 ГК РФ и мотивированы тем, что между коммерческим банком и заемщиком был заключен договор о кредитной линии, в соответствии с которым коммерческий банк обязался предоставить заемщику кредит. Коммерческим банком (цедент) были уступлены обществу (цессионарию) права требования к заемщику по договору кредитной линии в части начисленных, но не уплаченных в срок процентов.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, исковые требования были удовлетворены в полном объеме.

Обжалуя вынесенные по делу судебные акты, заемщик в кассационной жалобе ссылается на недействительность (ничтожность) договора уступки права (требования) ввиду того, что по указанному договору цессии коммерческим банком была произведена уступка прав требований кредитора по договору кредитной линии обществу, не являющемуся кредитной организацией.

Уступка права (требования) по возврату кредита и уплаты процентов субъектам не-банковской сферы противоречит специальному банковскому законодательству, в том числе Федеральному закону от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и Федеральному закону от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях», регламентирующем доступ к информации, составляющей банковскую тайну.

Суд кассационной инстанции, оставляя вынесенные по делу судебные акты без изменений, указал на следующее.

В силу положений п. 1 ст. 819 ГК РФ кредиторами по кредитным договорам могут быть исключительно банки и иные кредитные организации. Однако действующее законодательство не содержит норм, запрещающих банку уступить права по кредитному договору организации, не являющейся кредитной и не имеющей лицензии на занятие банковской деятельностью. Уступка требований по кредитному договору не относится к числу банковских операций, указанных в ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности». Из указанной нормы следует обязательность наличия лицензии только для осуществления деятельности по выдаче кредитов за счет привлеченных средств. По смыслу Федерального закона «О банках и банковской деятельности» с выдачей кредита лицензируемая деятельность банка считается реализованной. Ни ст. 819 ГК РФ, ни Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» не содержат предписания о возможности реализации прав кредитора по кредитному договору только кредитной организацией.

Кроме того, позиция о соответствии действующему законодательству Российской Федерации уступки банком прав кредитора по кредитному договору юридическому лицу, не являющемуся кредитной организацией, изложена в п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации».

(Постановление ФАС Московского округа от 24.06.2009 № КГ-А40/3837-09 по делу № А40-59188/08-10-412)

В случае смерти должника по основному обязательству, обеспеченному договором поручительства, при наличии правопреемника, принявшего наследство, требуется согласие поручителя отвечать за нового должника, если договор поручительства не содержит иного.

Комментарий

По общему правилу ст. 367 ГК РФ при сингулярном (частном) правопреемстве сохранение поручительства поставлено в зависимость от волеизъявления поручителя отвечать за нового должника.

В судебной практике возник вопрос о возможности применения п. 2 ст. 367 ГК РФ к случаям перехода долга к наследникам должника в связи со смертью последнего.

Следует отметить, что ввиду специфики подведомственности дел арбитражным судам и судам общей юрисдикции практика применения п. 2 ст. 367 ГК РФ применительно к случаям смерти должника была сформирована Верховным Судом РФ в обзорах законодательства и судебной практики за третий квартал 2006 г. и первый квартал 2008 г.

Верховный Суд РФ исходит из того, что при отсутствии в договоре поручительства согласия поручителя отвечать за любого нового должника поручитель несет ответственность в случае перехода долга к наследнику должника, только если дал соответствующее согласие отвечать за исполнение обязательства наследнику.

Данная практика воспринята и ФАС Московского округа, учитывая, что для данных отношений статус должника как индивидуального предпринимателя не имеет определяющего значения.

Практика

Коммерческий банк обратился в арбитражный суд с иском к Обществу о взыскании задолженности по кредитному договору, заключенному между банком и гражданином.

Иск заявлен на основании договора поручительства, заключенного между банком и Обществом, со ссылкой на положения ст. 363, 323, 810 ГК РФ и факта смерти заемщика.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в иске отказано. Выводы судов мотивированы отсутствием оснований для удовлетворения требования в связи с прекращением поручительства.

Суд кассационной инстанции, оставляя вынесенные по делу судебные акты без изменения, указал на следующее.

В соответствии с п. 2 ст. 367 ГК РФ поручительство прекращается переводом долга по обеспеченному обязательству, если поручитель не дал кредитору согласия отвечать за нового должника.

56 АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СУДОВ МОСКОВСКОГО ОКРУГА

В случае смерти должника по основному обязательству, обеспеченному договором поручительства, при наличии правопреемника, принявшего наследство, требуется согласие поручителя отвечать за нового должника, если договор поручительства не содержит в качестве условия согласие поручителя отвечать за исполнение обязательства перед любым новым должником в случае перевода долга по обеспечиваемому обязательству.

Договор поручительства, заключенный между банком и Обществом, не содержит условия о согласии поручителя отвечать перед любым должником.

С учетом установленных обстоятельств судами сделан правильный вывод о прекращении поручительства и невозможности возложения на поручителя обязанности отвечать по кредитному договору. В иске отказано правомерно.

(Постановление ФАС Московского округа от 12.08.2008 № КГ-А40/7149-08-П по делу № А40-35006/05-58-256)

Права поручителя при реорганизации должника могут быть защищены путем признания прекращения его обязательств на основании п. 2 ст. 367 ГК РФ.

Комментарий

Гражданский кодекс РФ предусматривает возможность реорганизации юридических лиц в форме слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования.

В универсальном правопреемстве при реорганизации юридического лица его права и обязанности переходят к другим организациям на основании передаточного акта или разделительного баланса. В этих документах должны быть отражены сведения обо всех обязательствах юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников (ст. 59, 60 ГК РФ).

При реорганизации юридических лиц права и обязанности переходят к юридическому лицу (лицам), создаваемому в результате реорганизации.

Статья 361 ГК РФ устанавливает, что по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

В связи с этим в судебной практике возникает вопрос о судьбе обязательства, взятого на себя поручителем, в случае если должник был реорганизован: существует ли у поручителя возможность отказаться от взятого на себя обязательства и в каком порядке?

Правовая позиция арбитражных судов Московского региона по рассматриваемому вопросу исходит из принципа прекращения поручительства в случае универсального правопреемства — при реорганизации юридических лиц.

В качестве правового обоснования прекращения обязательств поручителя выступает п. 2 ст. 367 ГК РФ, согласно которому поручительство прекращается с переводом на другое лицо долга по обеспеченному поручительством обязательству, если поручитель не дал кредитору согласия отвечать за нового должника.

Подобный подход представляется соответствующим общему принципу стабильности положения поручителя и недопустимости ухудшения его положения в результате изменения должника по обеспеченному обязательству.

Практика

Общество (поручитель) обратилось в арбитражный суд с иском о признании прекращенным договора поручительства, заключенного с коммерческим банком (кредитор) в обеспечение исполнения обществом (заемщик) обязательств по договору кредитной линии.

Иск заявлен на основании п. 2 ст. 367 ГК РФ со ссылкой на реорганизацию должника в форме присоединения к другому юридическому лицу.

Суд кассационной инстанции, оставляя в силе вынесенные по делу судебные акты, указал на то, что в результате реорганизации произошел перевод долга на нового должника, в отношении которого поручительство не было дано. В связи с чем поручительство прекратилось на основании п. 2 ст. 367 ГК РФ.

(Постановление ФАС Московского округа от 18.07.2007 № КГ-A40/6637-07 по делу № А40-65805/06-47-469)

Примечание

Кроме того, данный подход обоснован и ввиду того, что в поручительстве существенное значение имеет личность должника. Для юридического лица признаками, определяющими «личность», могут рассматриваться, наряду с имущественным положением, организационно-правовая форма и наименование.

Вместе с тем представляется, что указанный подход может являться предметом дополнительного обсуждения, поскольку виды реорганизации неидентичны по правовым и экономическим последствиям как для кредитора, так и для поручителя.

Так, при выделении, разделении, а в некоторых случаях и при присоединении и слиянии возможно наступление для поручителя неблагоприятных последствий в связи с изменением имущественного положения должника, в том числе в виде затруднительности реализации права требования к должнику в случае исполнения поручителем обязательств последнего. В то же время реорганизация в форме преобразования сама по себе не влечет для юридического лица — должника прямых имущественных последствий.

В связи с этим представляется, что случаи реорганизации должника возможно рассматривать, наряду с п. 2 ст. 367 ГК РФ, и через норму п. 1 ст. 361 ГК РФ, согласно которому поручительство прекращается с прекращением обеспеченного

58 АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СУДОВ МОСКОВСКОГО ОКРУГА

им обязательства, а также в случае изменения этого обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего.

С учетом указанной нормы поручитель не лишен возможности ссылаться на то, что вследствие изменения обеспеченного поручительством обязательства в виде изменения должника для поручителя наступили неблагоприятные последствия. В качестве таких последствий могут быть указаны, например, ухудшение финансового состояния нового должника по сравнению с первоначальным, меньший размер его активов и т.д.

При солидарной обязанности заемщика и поручителя кредитор вправе требовать исполнения как от заемщика и поручителя совместно, так и от каждого из них в отдельности, но при этом указывая на солидарность их обязанности по иску.

Комментарий

Положения п. 1 ст. 363 ГК РФ предусматривают, что при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя. При солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать уплату процентов, возмещения судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности (ст. 323 ГК РФ).

При обращении кредитора с иском одновременно к двум ответчикам — заемщику и поручителю — применение вышеуказанных норм с введением в действие АПК РФ 2002 г. никаких затруднений не вызывает. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 175 АПК РФ при принятии решения о взыскании задолженности с заемщика и поручителя суд указывает на солидарную ответственность ответчиков.

Сложности с применением положений ст. 323, 363 ГК РФ возникают при обращении кредитора к заемщику и поручителю с самостоятельными исками, тем более когда в отношении одного из должников решение о взыскании уже принято. В Информационном письме Президиума ВАС РФ от 20.01.1998 № 28 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве» разъяснено, что, если решение суда о взыскании соответствующих сумм с должника не исполнено, кредитор имеет право предъявить иск к поручителю. Вместе с тем следует учитывать, что при наличии доказательств неисполнения решения о взыскании долга с заемщика суд должен указывать в резолютивной части решения на то, что поручитель отвечает солидарно с основным должником. Это направлено на исключение возможности повторного взыскания одной и той же задолженности с заемщика и поручителя.

Практика

Коммерческий банк обратился в арбитражный суд с иском к Обществу о взыскании процентов за пользование кредитом по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии, платы за проведение операций по ссудному счету и неустойки за несвоевременный возврат процентов.

Исковые требования заявлены на основании ст. 809—811, 819 ГК РФ.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции указал на недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательств.

Обжалуя вынесенное решение арбитражного суда, Общество ссылается на то, что с аналогичными требованиями по кредитному договору истец уже обращался в суд общей юрисдикции к поручителю по кредитному договору и данная сумма взыскана с последнего.

Суд кассационной инстанции признал принятые по делу решение арбитражного суда подлежащим отмене, исходя из следующего.

Как видно из материалов дела, между истцом и ответчиком заключен договор об открытии невозобновляемой кредитной линии, на основании которого истец выдал ответчику кредит в денежной форме.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из обязанности ответчика исполнять принятые на себя обязательства по кредитному договору.

Между тем, аналогичные требования к поручителю заемщика решением суда общей юрисдикции уже были рассмотрены и удовлетворены.

Взыскание одних и тех же денежных средств за один и тот же период с заемщика и поручителя законом, равно как и кредитным договором, не предусмотрено.

В силу ст. 322 ГК РФ обязательства заемщика и поручителя являются солидарными.

В соответствии со ст. 323 ГК РФ при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, но при этом указывая на солидарность обязанности.

Между тем в нарушение названных норм иск о солидарной обязанности в арбитражном суде не заявлялся, равно как и по делу, рассмотренному судом общей юрисдикции.

В связи с этим принятые по делу решения не могут быть признаны законным и обоснованным, поскольку взыскание спорных денежных средств как с заемщика, так и с поручителя без указания на их солидарную обязанность может

60 АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СУДОВ МОСКОВСКОГО ОКРУГА

привести к нарушению их прав и законных интересов и к двойному взысканию спорных денежных средств в пользу истца.

(Постановление ФАС Московского округа от 07.09.2007 № КГ-А41/7402-07 по делу № А41-К1-1507/07)

Введение в отношении заемщика и (или) поручителя процедуры банкротства не является основанием прекращения их солидарной обязанности по исполнению кредитного обязательства.

Комментарий

Целью поручительства как одного из способов обеспечения исполнения кредитного обязательства является защита кредитора от невозврата заемщиком кредита и невыплаты по нему процентов, тем более в случае неплатежеспособности заемщика. Поэтому положения ст. 322, 323 ГК РФ предоставляют кредитору при солидарной обязанности должников свободу определения относительно того, к кому — к заемщику или к поручителю и с требованием какой части долга обратиться либо обратиться одновременно к двум должникам с требованием исполнения обязанности в полном объеме. Как было указано в предыдущем примере, важное значение имеет указание на солидарный характер ответственности (обязанности) должников, притом что закон не запрещает обращение кредитора с самостоятельными требованиями к заемщику и поручителю.

Нормы действующего законодательства о банкротстве не разрешают вопросы возможности предъявления одним и тем же кредитором одних и тех же требований к солидарным должникам, но и не запрещают кредитору этого.

Напротив, именно при неплатежеспособности, в том числе повлекшей банкротство, подлежат применению положения п. 2 ст. 323 ГК РФ, в силу которых до полного исполнения обязательства сохраняется солидарная ответственность заемщика и поручителя. Иное толкование лишает поручительство обеспеченной функции.

Практика

Между коммерческим банком и обществом (далее — должник) был заключен кредитный договор, поручителем по которому выступило третье лицо (далее — поручитель).

Поскольку кредит в установленные сроки не был возвращен, решением арбитражного суда с должника и поручителя солидарно в пользу коммерческого банка была взыскана задолженность.

Определением арбитражного суда по заявлению коммерческого банка в отношении поручителя была введена процедура наблюдения, и требования банка включены в третью очередь реестра требований поручителя в качестве кредитора с требованиями, обеспеченными залогом имущества должника.

Решением арбитражного суда поручитель был признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство.

Решением арбитражного суда по другому делу должник был также признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство.

Поскольку по делу о банкротстве поручителя погашение требований не производилось, то коммерческий банк обратился с требованием о погашении задолженности к должнику.

Арбитражными судами первой и апелляционной инстанций данные требования были удовлетворены в части.

При этом суды сослались на положения ст. 322, 323 ГК РФ, ст. 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и ст. 318 АПК РФ, указав, что одновременное обращение с одинаковыми заявлениями и требованиями по одинаковым основаниям в рамках дела о банкротстве другого солидарного должника — в данном случае коммерческий банк и должник — невозможно.

Коммерческий банк обратился в арбитражный суд кассационной инстанции с требованием изменить судебные акты и принять новое решение о включении его требования в указанном размере в реестр требований кредиторов должника.

Суд кассационной инстанции, удовлетворяя требования заявителя, исходил из следующего.

В соответствии со ст. 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточного имущества должника, считаются погашенными. В то же время кредиторы, требования которых не были удовлетворены в полном объеме в ходе конкурсного производства, имеют право требовать обращения взыскания на имущество должника, незаконно полученное третьими лицами, в размере требований, оставшихся не погашенными в деле о банкротстве. Из ст. 322, 323 ГК РФ следует, что при солидарной ответственности должников кредитор вправе требовать исполнения обязательств полностью или частично как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности. При этом солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не будет исполнено полностью.

Вместе с тем нормы действующего законодательства о банкротстве вопросы возможности предъявления одним и тем же кредитором одних и тех же требований к солидарным должникам не регулируют, т.е. не разрешают, но и не запрещают кредитору этого делать.

Поскольку нормы специального законодательства, а именно Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», эти вопросы не разрешают, то вступают в

62 АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СУДОВ МОСКОВСКОГО ОКРУГА

действие общие нормы гражданского права, т.е. ст. 322, 323 ГК РФ, положения которых дают право кредитору по солидарному требованию предъявить их к обоим солидарным должникам. Утверждения судов о том, что при недостаточности средств у одного должника требования кредитора считаются погашенными, а поэтому их нельзя предъявлять к другому солидарному должнику, являются ошибочными, так как в силу ст. 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» такие требования считаются погашенными, но неудовлетворенными, и кредитор вправе предъявить их даже третьим лицам, у которых находится имущество должника, не говоря уже о солидарных должниках.

(Постановление ФАС Московского округа от 06.10.2008 № КГ-А41/4529-08 по делу № А41-К2-22880/06)

Нереализация кредитором права на обращение взыскания на заложенное в обеспечение заемного обязательства имущество не свидетельствует о злоупотреблении кредитором правом при последующем обращении с требованием о взыскании процентов за пользование кредитом и неустойки за весь допущенный заемщиком период просрочки.

Комментарий

Проблема внутренних пределов осуществления гражданских прав — одна из наиболее сложных для правовой доктрины и для правоприменителя. В Гражданском кодексе РФ пределы осуществления гражданских прав установлены как общими нормами, так и специальными, регулирующими реализацию отдельных видов субъективных прав. Учитывая приоритет специальных норм по отношению к общим, спорное правоотношение подлежит анализу в первую очередь с учетом действия специальной нормы, и только в случае выявления пробела в регулировании приходится обращаться к общей норме.

В качестве общей нормы, определяющей пределы осуществления гражданских прав в Гражданском кодексе РФ, законодатель предусмотрел ст. 10, которая устанавливает запрет на злоупотребление правом и последствия злоупотребления. Так, в соответствии с абз. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерениями причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в другой форме. Сложность в применении ст. 10 ГК РФ при квалификации правонарушения, урегулированного частной нормой, состоит в том, что понятие «осуществление права» имеет как объективное, так и субъективное проявление.

В правоприменительной практике вопросам злоупотребления правом последнее время уделяется все большее внимание. Так, Информационным письмом от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ ориентировал арбитражные суды на более широкое применение данной нормы. Из приведенных в нем примеров можно выделить некоторые квалифицирующие признаки поведения, подпадающего под понятие

злоупотребления правом. К ним относятся: недобросовестность использования гражданского права при создании формальной видимости правомерности поведения, что свидетельствует об умышленности поведения, а также наличие незаконной цели, направленной на нарушение принципа равенства участников гражданского правоотношения, что выражается в достижении определенных благоприятных последствий для себя и неблагоприятных — для других.

Также в Информационном письме большое значение при оценке спорных правоотношений отведено категориям разумности действий и добросовестности участников правоотношения.

Практика

Коммерческий банк обратился в арбитражный суд с иском к обществу (должнику) о взыскании денежной суммы, составляющей долг по кредитному договору, процентов за пользование кредитом и пеней за несвоевременный возврат суммы кредита и уплаты процентов.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

При этом суды руководствовались ст. 309, 310, 809—811, 819 ГК РФ и исходили из того, что ответчик уплатил проценты за пользование кредитом, но не возвратил заемные средства в установленный договором срок, поэтому суды взыскали с ответчика сумму основного долга и начисленную истцом на основании договора неустойку.

Должник обратился в суд кассационной инстанции с требованием об отмене вынесенных по делу судебных актов. В кассационной жалобе заявитель ссылается на то, что требования истца об уплате неустойки за просрочку возврата кредита не соответствуют условиям договора и являются злоупотреблением правом, которое выразилось в том, что истец, зная о нарушении ответчиком срока возврата кредита, длительное время не предпринимал мер к взысканию задолженности, чем способствовал увеличению периода просрочки, и не воспользовался предусмотренными мерами обеспечения исполнения обязательства — договором залога. Заявитель утверждает, что добросовестно заблуждался относительно срока возврата кредита.

Суд кассационной инстанции оставил в силе вынесенные по делу судебные акты, при этом исходил из положений ст. 309, 310 ГК РФ, согласно которым обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона и иных правовых актов. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются.

Поскольку ответчиком были допущены нарушения условий кредитного договора, выразившиеся в просрочке возврата суммы заемных средств, то удовлетворение исковых требований в части взыскания неустойки является правомерным.

64 АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СУДОВ МОСКОВСКОГО ОКРУГА

Доводы заявителя о том, что коммерческим банком не использовались меры по обеспечению исполнения обязательства (договор залога), являются несостоятельными, поскольку по смыслу ст. 334 ГК РФ право получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества в случае неисполнения должником обеспеченного залогом обязательства является правом, а не обязанностью кредитора.

Кроме того, не могут быть признаны обоснованными доводы заявителя о том, что требование истца об уплате неустойки является злоупотреблением правом.

Пункт 8.2 кредитного договора предусматривает, что договор может быть изменен или дополнен по письменному соглашению сторон, за исключением согласованных сторонами случаев одностороннего изменения его условий. В материалах дела отсутствуют и заявителем жалобы не представлены доказательства изменения сторонами срока погашения кредита, а одностороннее изменение указанного срока договором не предусмотрено.

В связи с этим судами правомерно установлено, что при невозвращении заемщиком основной задолженности по кредитному договору в соответствии со ст. 809 ГК РФ ответчик обязан уплачивать проценты по кредитному договору до дня возврата суммы займа и это не может расцениваться как изменение условий договора.

(Постановление ФАС Московского округа от 09.08.2006 № КГ-А40/7096-06 по делу № А40-84633/05-44-221)

Примечание

Однако не обращение кредитором взыскания на предмет залога при невозврате в срок суммы займа не всегда может рассматриваться как добросовестное поведение и в отдельных случаях может быть квалифицировано как злоупотребление правом. Вместе с тем данное исключение скорее подтверждает правило.

Например, постановлением ФАС Московского округа от 12.05.2004 № КГ-А40/3340-04-П по делу № А40-48252/02-10-480 признаны обоснованными судебные акты в части отказа в удовлетворении иска, мотивированные тем, что при наступлении сроков исполнения обязательства по кредитному договору заемщик заявил о невозможности его исполнения и обратился с заявлением к банку с просьбой о предъявлении заложенного в обеспечение обязательств по возврату кредита векселя к платежу векселедателю с целью производства расчетов по ссуде данным векселем. Указанные требования заемщика были основаны также и на условиях кредитного договора, которыми предусмотрена передача банком необходимых материалов в арбитражный суд в случае непогашения кредита в установленный срок для реализации залоговых, страховых и гарантийных обязательств. Поскольку банк не исполнил заявление заемщика по предъявлению векселя в обеспечение возврата денежных средств и не представил вексель заемщику для предъявления, не дал ему возможности распорядиться по доверенности этим векселем и передать другому лицу для погашения задолженности, то суд пришел к выводу о злоупотреблении кредитором правом, что не допускается ст. 10 ГК РФ и является основанием для отказа истцу в судебной защите.

Суд кассационной инстанции отклонил возражения кредитора о том, что предложение ответчика относительно заложенного векселя нельзя считать надлежащим исполнением обязательств по договору, поскольку ни законодательство, ни договор не содержали правил, которые предписывали бы кредитору вернуть предмет залога залогодателю без одновременной замены залога другим имуществом.

Кассационная инстанция указала, что обязанность кредитора в случае длительных задержек в возврате средств передать необходимые материалы в арбитражный суд для реализации залоговых, страховых и гарантийных обязательств была предусмотрена условиями кредитного договора.

В этой связи довод заявителя о том, что ни законодательство, ни договор не содержат правил, которые предписывали бы кредитору вернуть предмет залога залогодателю без одновременной замены залога другим имуществом, является несостоятельным.

Учитывая, что вексель является специфичным предметом залога, права по которому могут быть реализованы в сроки, установленные вексельным законодательством, спорный вексель должен был быть реализован до истечения срока платежа по нему залогодержателем либо последний должен был поставить перед залогодателем вопрос о замене предмета залога (векселя). Однако в связи с тем, что до истечения срока платежа по векселю коммерческий банк не предъявил его к оплате и продолжает его удерживать по настоящее время, а заемщик лишен возможности распорядиться им, суды правильно пришли к выводу о злоупотреблении истцом правом согласно ст. 10 ГК РФ.

В кредитном договоре могут быть согласованы условия для его расторжения кредитором в порядке одностороннего отказа по основаниям как связанным с существенными нарушениями заемщиком условий кредитования, так и не связанным с такими нарушениями.

Комментарий

Кредитный договор, как и любой другой, может быть расторгнут по соглашению сторон и в одностороннем порядке. В последнем случае можно выделить основания, которые связаны с существенными нарушениями стороной условий договора и в силу п. 2 ст. 450 ГК РФ влекут расторжение договора в судебном порядке. Как правило, с исками о расторжении кредитных договоров обращаются кредиторы. Оценка допущенных заемщиком нарушений с точки зрения их существенности производится судом, исходя из конкретных обстоятельств по делу.

Кроме того в главе 42 ГК РФ предусмотрены специальные основания расторжения кредитного договора. К ним относятся: непредоставление заемщиком обеспечения в порядке, предусмотренном договором; утрата предоставленного обеспечения или его ухудшение не по вине кредитора (ст. 813); нарушение заемщиком срока возврата очередной части кредита (ст. 811); необеспечение заем-

66 АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СУДОВ МОСКОВСКОГО ОКРУГА

щиком кредитору возможности осуществлять контроль за целевым использованием займа и нецелевое использование займа (ст. 814, 821).

Указанными нормами предусмотрено право кредитора требовать досрочного исполнения заемщиком обязательства по возврату кредита. В практике имеются различные подходы к определению того, являются ли данные нарушения основаниями для расторжения договора в судебном порядке или в порядке одностороннего отказа от договора. Суды удовлетворяют как требование о досрочном взыскании кредита и процентов без предъявления требования о расторжении кредитного договора, так и требования о расторжении договора и взыскании задолженности. В доктрине также нет единства подходов к решению этого вопроса. Вместе с тем от этого зависит, необходимо ли кредитору соблюдать установленную п. 2 ст. 452 ГК РФ досудебную процедуру урегулирования спора — направление кредитором заемщику претензии (предложения о расторжении договора) и обращение с требованием в суд только после получения возражения заемщика или по истечении 30 дней, если ответа не последовало.

Столиц отметить, что на практике перечисленные нарушения, как правило, указываются банками в кредитных договорах в качестве оснований для одностороннего внесудебного расторжения договора. По общему правилу ст. 450 ГК РФ допускается согласование в договоре в качестве оснований для одностороннего отказа от договора как конкретных видов существенных нарушений обязательств заемщика, так и нарушений, которые закон предусматривает в качестве специальных оснований судебного расторжения конкретного вида договора. Более того, положения ст. 310 ГК РФ предоставляют сторонам кредитного договора право согласовать в качестве основания одностороннего отказа от договора также обстоятельства, не связанные с нарушением обязательств.

Практика

Коммерческий банк обратился в арбитражный суд с иском к заемщику и поручителю о солидарном взыскании задолженности по договору о предоставлении кредитной линии.

Исковые требования заявлены со ссылкой на положения ст. 309, 310, 809—811, 814, п. 1 ст. 363 ГК РФ и мотивированы тем, что заемщик не исполнил обязательств по досрочному возврату заемных денежных средств, выделенных по договору о предоставлении кредитной линии, взыскание которых обусловлено неисполнением обязательств по своевременной уплате процентов за пользование кредитом.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, исковые требования удовлетворены.

В кассационной жалобе ответчики просили отменить судебные акты, ссылаясь на то, что суды обеих инстанций не приняли во внимание, что на момент обращения банка с иском в суд срок погашения кредита не наступил, а следовательно, оснований для удовлетворения исковых требований не имелось, притом что факт нецелевого использования заемщиком заемных средств, положенный судом в основание вывода о праве кредитора требовать досрочного возврата кредита, надлежащим образом не подтвержден истцом.

Суд кассационной инстанции, оставляя в силе вынесенные по делу судебные акты, указал на следующее.

Удовлетворяя исковые требования, суды обеих инстанций обоснованно исходили из того, что истец надлежащим образом исполнил обязательства по кредитному договору и предоставил заемщику денежные средства, однако заемщиком договорные обязательства были нарушены, что выразилось в неиспользовании кредита по целевому назначению, несвоевременном предоставлении заемщиком информации о своем финансовом состоянии, несоблюдении установленного договором минимального ежемесячного кредитного оборота денежных средств, а также в наличии просрочек по уплате процентов за пользование кредитной линией и неуведомлении об изменении адреса местонахождения.

Данные нарушения в соответствии с условиями договора давали кредитору право требовать досрочного возврата заемных средств.

Установленные судом нарушения заемщиком обязательств по кредитному договору правомерно расценены судами в качестве обстоятельства, предоставляющего кредитору право требовать досрочного возврата суммы займа и причитающихся процентов за пользование кредитом.

Довод кассационной жалобы о том, что в связи с ненаступлением предусмотренного договором срока возврата кредита в удовлетворении исковых требований следовало отказать, подлежит отклонению, поскольку в данном случае истцом заявлены требования о досрочном возврате кредита и соответствующих платежей, основания для которого установлены судами обеих инстанций по результатам оценки представленных в материалы дела доказательств.

Довод кассационной жалобы о том, что заемщик не допускал нецелевого использования кредита, а не использовал часть кредитных средств, отклоняется, поскольку неиспользование части кредитных средств для целей, предусмотренных договором, обосновано расценено судами как их нецелевое использование.

(Постановление ФАС Московского округа от 16.07.2009 № КГ-А40/4826-09 по делу № А40-68667/08-58-622)

Оспаривание заемщиком кредитного договора посредством обращения с самостоятельным иском по основаниям, которые могут быть предметом проверки по делу о взыскании задолженности по кредитному договору, не влечет приостановление производства по иску кредитора.

Комментарий

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ арбитражный суд обязан приостановить производство по делу в случае невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого Конституционным Судом РФ,

68 АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СУДОВ МОСКОВСКОГО ОКРУГА

конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации, судом общей юрисдикции, арбитражным судом.

В судебной практике наиболее распространенным случаем приостановления производства по иску о понуждении к исполнению обязательства, взысканию задолженности, привлечении к ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства до недавнего времени являлось обращение ответчика с самостоятельным иском о признании недействительной сделки, на которой основывает свои требования истец.

Как правило, указанное основание считалось достаточным для приостановления производства по ранее возбужденному делу в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ, чем стороны активно пользовались, и притом не всегда добросовестно.

Зачастую приостановление производства осуществлялось без учета того, какие основания — оспоримости или ничтожности — заявлены при оспаривании действительности соответствующего договора. Более того, имели место случаи приостановления производства по делу на стадии кассационного обжалования.

Вместе с тем практика ФАС Московского округа складывалась таким образом, что отсутствие необходимости приостановления производства по делу, например о взыскании задолженности по кредитному договору, в связи с оспариванием кредитного договора заемщиком по основаниям ничтожности, мотивировалось судом возможностью проверки соответствующих оснований в деле о взыскании задолженности и непредставлением заемщиком в данном деле таких возражений, в том числе в форме встречного иска.

Например, постановлением ФАС Московского округа от 14.08.2007 № КГ-А40/6176-07 по делу № А40-64867/06-39-512 отменено постановление апелляционного суда о приостановлении производства по апелляционной жалобе на решение о взыскании задолженности по кредитному договору, процентов и неустойки до рассмотрения дела по иску заемщика о признании кредитного договора недействительным.

Суд кассационной инстанции указал на то, что в силу п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ связанность двух дел между собой не является достаточным основанием для приостановления производства по одному из дел до разрешения другого, помимо этого апелляционным судом должна быть обоснована именно приоритетность рассмотрения одного дела перед другим, а в ином случае ходатайство о приостановлении дела не подлежит удовлетворению.

Определением суда по другому делу, на основании которого приостановано производство по настоящему делу, было принято к производству исковое заявление заемщика к банку о признании недействительным кредитного договора по основаниям ничтожности (ст. 53 и 168 ГК РФ). Иных оснований для признания кредитного договора недействительной сделкой указано не было, а также не заявлено о применении последствий недействительности сделки.

При первоначальном рассмотрении требования о взыскании задолженности по договору судом первой инстанции было предложено ответчику представить отзыв с возражениями по иску, однако отзыв суду первой инстанции представлен не был, притом что представитель ответчика в судебном заседании первой инстанции признал получение кредита, не оспаривая спорное правоотношение сторон.

Данный подход воспринят и высшей судебной инстанцией. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» именно с акцентом на недопустимость злоупотребления процессуальными правами дано толкование, сужающее применение п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ. Суды ориентированы на то, что само по себе предъявление иска о признании договора незаключенным, недействительным и применении последствий недействительности, об изменении или расторжении договора не означает невозможности рассмотрения дела о взыскании по договору, в силу чего не должно влечь приостановления производства по этому делу, учитывая, что эффективная судебная защита нарушенных прав может быть обеспечена своевременным заявлением возражений, встречного иска или обращением с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Практика

Коммерческий банк обратился в арбитражный суд с иском к поручителям о со-лидарном взыскании задолженности по кредитному договору, процентов за пользование кредитом, платы за ведение ссудного счета и неустойки. К участию в деле в качестве третьего лица привлечен заемщик.

Определением суда на основании п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ удовлетворено заявление ответчиков и третьего лица о приостановлении производства по настоящему делу до разрешения судом дела по иску заемщика о признании недействительным кредитного договора.

Отменяя указанное определение, кассационная инстанция исходила из того, что возможность рассмотрения спора по существу зависит от установления обстоятельств, имеющих существенное значение для дела и входящих в предмет доказывания, которые определяются арбитражным судом исходя из характера спорного правоотношения и норм законодательства, подлежащих применению (ч. 3 ст. 133 АПК РФ).

Делая вывод о наличии оснований для приостановления производства и соответственно о невозможности рассмотрения настоящего дела, суд первой инстанции не учел, что в предмет доказывания, исследования и установления по настоящему делу входят обстоятельства, касающиеся исполнения кредитного договора, выполнения сторонами договорных обязательств, исследования вопросов ответственности поручителей и, как следствие, наличия либо отсутствия оснований для удовлетворения требований истца о взыскании задолженности и процентов. В свою очередь, установление указанных обстоятельств предопределяет исследование в рамках настоящего дела в том числе вопроса о действительности самого кредитного договора.

70 АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СУДОВ МОСКОВСКОГО ОКРУГА

Само по себе предъявление иска о недействительности договора в рамках отдельного производства по заявленным основаниям (существенное изменение обстоятельств, обусловленное мировым финансовым кризисом; кабальность условий сделки) автоматически не означает невозможность рассмотрения спора по обязательствам, вытекающим из данного договора.

В этой связи суд первой инстанции сделал необоснованный вывод о невозможности рассмотрения по существу спора по настоящему делу и наличии оснований для приостановления производства.

Согласно АПК РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами.

По мнению судебной коллегии кассационной инстанции, подача иска о недействительности кредитного договора, осуществленная заемщиком после предъявления требований по настоящему делу о возврате заемных средств, с учетом возбуждения в отношении заемщика одной из процедур в рамках дела о банкротстве, не свидетельствует о добросовестном пользовании процессуальными правами и не направлено на реализацию установленной п. 3 ст. 2 АПК РФ задачи по разрешению экономического спора в установленный срок.

(Постановление ФАС Московского округа от 11.09.2009 № КГ-А41/9282-09 по делу № А41-11560/09)

Обзор подготовлен

Р.В. Богдановым, помощником судьи ФАС МО,
ответственным секретарем Научно-консультативного совета при ФАС МО,
В.В. Сафоновым, специалистом отдела обобщения
судебной практики, учета и статистики ФАС МО